

Международная подсудность споров из договоров с участием потребителя

Р.С. Резник

аспирант кафедры международного публичного и частного права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». Адрес: 101000 Российская Федерация, Москва, ул. Мясницкая, 20. E-mail: rsreznik@edu.hse.ru

---

Аннотация

Бурное развитие технологий обуславливает углубление глобализационных процессов, в частности экстенсивный рост электронной коммерции, которая по определению имеет международный характер. Созданная Интернетом возможность приобретать дистанционным способом товары, отсутствующие на местном рынке, ведет к развитию трансграничной розничной торговли. С юридической точки зрения одной из основных проблем данного явления становится защита прав потребителей в трансграничном аспекте. Международное частное право предлагает потребителям защиту трех видов: процессуальную, коллизионную и материально-правовую. Первостепенное значение имеет решение вопроса о международной подсудности: суд какой страны правомочен рассматривать спор, вытекающий из трансграничного договора с участием потребителя? Особый статус потребителя как экономически более слабой стороны не позволяет обойтись общими нормами о подсудности. Право Европейского Союза, а также правовые порядки многих стран других регионов планеты содержат специальные процессуальные нормы, которые на основе определенных принципов направляют юрисдикцию суда того или иного государства по рассмотрению споров из договоров с участием потребителя. В России подобное регулирование отсутствует. Таким образом, российская система защиты прав потребителя в трансграничном аспекте лишена важнейшего элемента. Для цели выработки рекомендаций по совершенствованию российского международного частного права в статье рассматривается содержание отдельных статей Регламента «Брюссель I» — основополагающего акта ЕС в сфере регулирования международной подсудности, а также исследованы доктринальные позиции зарубежных ученых. В статье сделан вывод о необходимости ограничения автономии воли сторон при установлении подсудности споров из договоров с участием потребителя. В основу решения юрисдикционного вопроса может быть положен, как и в европейском праве, критерий нацеленной деятельности, который способствует решению ряда спорных вопросов. В то же время данный критерий порождает новые теоретические и практические проблемы, которые к настоящему времени не нашли решения в доктрине и законодательстве, — это собственно определение «направленной деятельности», а также пределы «предпринимательской или профессиональной» деятельности, которые необходимо знать для установления статуса потребителя.

Ключевые слова

международное частное право, международный гражданский процесс, международная подсудность, потребитель, слабая сторона, направленная деятельность, право ЕС, Брюссель I.

Библиографическое описание: Резник Р.С. Международная подсудность споров из договоров с участием потребителя // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2015. № 4. С. 165–173.

JEL: K 30; УДК:341

В Европейском союзе (далее — ЕС) правила международной подсудности по спорам из договоров с участием потребителя содержатся в Регламенте ЕС «О юрисдикции, признании и приведении в исполнение иностранных судебных решений» в редакции от 12 декабря 2012 г. (далее — «Брюссель I»; ранее действовал в редакции от 22 декабря 2000 г.), заменившем Брюссельскую конвенцию по вопросам юрисдикции и принудительного исполнения судебных решений в отношении гражданских и коммерческих споров 1968 г. (далее — Конвенция).

В разделе 4 Регламента «Подсудность договоров с участием потребителя» говорится, что потребитель, как правило, является экономически слабой и юридически менее опытной стороной¹. П. 18 преамбулы прямо устанавливает, что в договоре с участием потребителя слабая сторона должна быть защищена нормами о подсудности, в большей степени отвечающими ее интересам, чем общие нормы. П. 19 преамбулы указывает, что автономия воли сторон договора с участием потребителя ограничена в вопросе определения подсудности.

Определение потребителя можно вывести из содержания ч. 1 ст. 17 «Брюсселя I»: потребитель — лицо, заключающее договор для целей, не связанных с его предпринимательской или профессиональной деятельностью. Нормы «Брюсселя I» распространяются на все договоры, заключенные с лицом, которое осуществляет коммерческую или профессиональную деятельность в стране места жительства потребителя либо любыми способами направляет свою деятельность на территорию этой страны или территории нескольких стран, включая территорию страны места жительства потребителя, при условии, что договор связан с такой деятельностью.

Таким образом, в основе норм о подсудности договоров с участием потребителя лежит теория направленной деятельности. Это порождает ряд проблемных вопросов, как в науке, так и на практике. Каковы критерии направленной деятельности? Какие меры должна предпринять профессиональная сторона, чтобы ее деятельность носила направленный характер? В Конвенции отсутствовал критерий направленной деятельности². В соответствии с разъяснениями Европейской комиссии он был добавлен в «Брюссель I» специально, чтобы «было очевидно, что подсудность может быть установлена в случае заключения потребителем договора с использованием интерактивного сайта³, доступного на территории страны его проживания»⁴. При этом факт получения потребителем с пассивного сайта, доступного в месте его проживания, информации о товаре или услуге не является достаточным основанием для установления защитной юрисдикции.

Правовая доктрина разделилась на три группы по вопросу о том, может ли и должно ли, и если да, то в каких пределах, применяться деление потребителей на «пассивных»

¹ Современное международное частное право в России и Евросоюзе. Кн. 1: монография / под ред. М.М. Богуславского, А.Г. Лисицына-Светланова, А. Трунка. М.: Норма, 2013. С. 293.

² Положения Конвенции предполагали наличие территориальных связей с правопорядком страны места жительства потребителя, в частности: наличия предшествующего заключению договора специального приглашения или рекламы, сделанных в месте жительства потребителя, при условии, что действия по заключению договора были совершены там же. Очевидно, что применение подобных критериев к сделкам, совершенным в Интернете, весьма проблематично.

³ Активные и интерактивные сайты предоставляют возможность заключения договора посредством прохождения ряда шагов, тогда как пассивные сайты только содержат информацию без возможности осуществления заказа.

⁴ European Commission, Justice and Home Affairs DG Statement on Articles 15 and 73 // URL: http://ec.europa.eu/civiljustice/homepage/homepage_ec_en_declaration.pdf (дата обращения: 30.08.2015).

и «активных» к договорам с участием потребителя, заключенным через Интернет. Первая группа авторов считает, что потребители в Интернете всегда «пассивны»⁵. Такие авторы выступают за максимальную защиту прав потребителей. Один автор полагает, что предприниматели, использующие в своей деятельности Интернет, не должны рассматриваться отдельно от «традиционных» предпринимателей, а нераспространение на потребителей в Интернете защитного режима создало бы преференции электронной коммерции, что противоречило бы свободному рынку и честной конкуренции в ЕС⁶.

Вторая группа авторов считает, что потребитель всегда «активен» и не вправе претендовать на особый защитный режим. Потребитель целенаправленно посещает сайты, к тому же поиск товаров в Интернете требует известной опытности⁷.

Третья группа авторов придерживается «нейтральной» точки зрения и считает, что специальный режим охраны не может быть предоставлен по умолчанию. Они выступают за проверку обстоятельств в каждом деле. Некоторые из этих авторов иллюстрируют невозможность квалифицировать потребителя как «активного» или «пассивного» по умолчанию, указывая на некоторые приемы, которые используют владельцы сайтов для привлечения потребителей, в частности использование баннеров, через которые потребители переходят на другие сайты часто вопреки своему желанию⁸.

Критерий направленной деятельности имеет целью положить конец этой дискуссии в правовой доктрине и юридической неопределенности в практике относительно вопроса, может ли потребитель в Интернете рассчитывать на специальный защитный режим. С введением нового критерия нужно обращать внимание только на то, направляет ли профессиональная сторона свою деятельность среди прочего в страну, где имеет место жительства потребитель. Однако «Брюссель I» не объясняет, что означает — «направлять деятельность».

Как указывалось выше, Европейская комиссия разъяснила, что «Брюссель I» затрагивает торговлю, осуществляемую через *интерактивные* сайты. Это значит, что пассивное распространение коммерческой информации через сайт не может рассматриваться как «направленная деятельность». Потребители должны, как минимум, иметь возможность заключить договор он-лайн. Нужно отметить, что Европейская комиссия адаптировала терминологию и концепцию, происходящую из судебной практики США и принадлежащую вышеназванной «нейтральной» точке зрения в европейской юридической доктрине.

При определении стран, в которые направлена деятельность профессиональной стороны, действующей через сайт, не должны приниматься во внимание язык и валюта сайта⁹. На некоторых языках говорят в нескольких странах, тогда как в Интернете английский язык является универсальным и общеупотребимым, вне зависимости от того, в какой стране действует сайт. Кроме того, возникает другой вопрос. Направляет

⁵ Lubitz M. Jurisdiction and Choice of Law for Electronic Contracts: an English Perspective // Computer und Recht. 2001. № 39. P. 41.

⁶ Stone P. Internet Consumer Contracts and European Private International Law // Information & Communication Technology Law. 2000. № 6. P. 8.

⁷ Powell M.D., Turner-Kerr P.M. Issues in e-commerce — European Union: Putting the e- in Brussels and Rome // Computer Law & Security Report. 2000. № 23. P. 24.

⁸ Jacquemyns L.R., Verbiest T. L'offre de services et produits financiers sur internet // RDAI. 2000. № 1. P. 27.

⁹ Debussere F. International Jurisdiction over E-Consumer Contracts in the European Union: Quid Novi Sub Sole? // International Journal of Law and Information Technology. 2002. Vol. 10. № 3. P. 358.

ли продавец свою деятельность только на страны, в которых определенный язык является официальным, или на всех лиц, говорящих на этом языке, где бы они ни находились? Наконец, с введением евро валюта больше не является строгим индикатором юрисдикции (однако если цена товара номинирована, например, в шведских кронах, это достоверно указывает, что деятельность профессиональной стороны направлена на Швецию). Исходя из этого, очевидно, что вес и значение национальных индикаторов будут отличаться в зависимости от ситуации. Также местонахождение сервера в стране, где находится потребитель, не может рассматриваться как имеющее существенное значение¹⁰.

В науке до сих пор не найден консенсус по вопросу: выражается ли направленность деятельности в принятии мер по включению конкретных юрисдикций в сферу деятельности профессиональной стороны или же, напротив, по исключению отдельных юрисдикций. Иначе говоря, деятельность либо направлена на весь мир, кроме исключенных юрисдикций, либо только на ограниченный перечень стран. И у того, и другого подхода есть достоинства и недостатки.

Некоторые авторы считают, что должны иметь место позитивные действия профессиональной стороны, которые демонстрируют намерение этой стороны вступить в договорные отношения с потребителем в юрисдикции места жительства последнего. Однако это еще не означает, что потребитель должен находиться в этой юрисдикции в момент заключения договора. Вместо этого он должен быть способен продемонстрировать, что имел постоянное место жительства в юрисдикции, на которую профессиональная сторона направляла свою деятельность в момент заключения договора с потребителем. Такой подход актуален для ситуаций, когда потребитель использует беспроводные технологии для заключения договора с профессиональной стороной через сайт во время путешествий между юрисдикциями (например, во время полета между Москвой и Нью-Йорком) или во время краткого нахождения в другой юрисдикции (например, в командировке или отпуске)¹¹.

Профессиональная сторона может использовать на сайте выпадающий список, который уточняет, на каких потребителей нацелен сайт. Ко всему прочему это требование заставит потребителей самодекларировать свое место нахождения. Однако в интересах честности, определенности и предсказуемости основной упор должен быть сделан на намерениях профессиональной стороны осуществлять коммерческую деятельность в конкретной стране, а не на данных самодекларирования потребителя.

Другие авторы считают, что более справедливо руководствоваться мерами профессиональной стороны по ограничению юрисдикций, в которые она направляет свою деятельность. С их точки зрения, упор должен быть сделан не на том, какие страны профессиональная сторона хотела включить в сферу своей деятельности, а на том, какие хотела исключить. Так, Д. Свантенссон полагает, что при возникновении любого спора, являющегося прямым результатом предпринимательской деятельности в Интернете, потребитель может подать иск в суд государства, где он имеет обычное место жительства, если только профессиональная сторона не предприняла подходящих мер для избежания контактов с потребителями из данного государства¹².

¹⁰ Stone P. Op. cit. P. 9.

¹¹ Gillies L.E. Addressing the “Cyberspace Fallacy”: Targeting the Jurisdiction of an Electronic Consumer Contract // International Journal of Law and Information Technology. 2008. Vol. 16. № 3. P. 268.

¹² Svantensson D. What Should Article 7 — Consumer Contracts, of the Proposed Hague Convention, Aim to Accomplish in Relation to E-Commerce? // Computer Law & Security Report. 2001. Vol. 17. № 5. P. 323.

Подобными мерами, в частности, могут быть специальные заявления на сайте, требующие от потребителя указывать свое место жительства во время регистрации или использование технических средств, определяющих место нахождения потребителя (компьютера, с которого произошло соединение с Интернетом). Однако адекватность таких механизмов будет различаться.

Что касается заявлений на сайте, то они не вполне эффективны в отношении предупреждения заключения договоров с потребителями, имеющими место жительства за пределами указанных на сайте юрисдикций. Когда продавец осведомлен о месте нахождения потребителя, он способен предсказать, в каких странах ему может быть предъявлен иск. Однако встает проблема введения в заблуждение профессиональной стороны потребителем. Если потребитель в процессе регистрации декларирует, что имеет место жительства в одной из стран, на которые направлена деятельность сайта, что не соответствует действительности, вправе ли потребитель рассчитывать на защиту, предусмотренную в «Брюсселе I»? Некоторые авторы считают, что если профессиональная сторона действовала добросовестно, а потребитель ввел ее в заблуждение, защитные нормы не должны применяться¹³.

Подобный подход поддерживается далеко не всеми. Как отмечает А.И. Савельев, «наличие специальной оговорки на сайте о том, что он не предназначен для ведения коммерческой деятельности с потребителями из других стран (или отдельно взятых стран), вряд ли сможет исключить возможность установления юрисдикции суда по месту жительства потребителя в случае заключения договора с ним. Однако в случае наличия специальных организационных мер в виде предварительной идентификации географического положения потребителя в совокупности с блокированием возможности осуществления заказа из нежелательных юрисдикций таких мер может быть достаточно для вывода об отсутствии целенаправленной деятельности»¹⁴.

В отношении технических средств, определяющих географическое местоположение потребителя (например, через IP-адрес), в литературе высказывается мысль, что хотя такой способ и может быть эффективным в целях исключения возможности заключения договора с потребителями, находящимися в «нежелательных» странах, все же такие средства не позволяют гарантировать, что потребитель имеет домицилий в государстве, где он находится в момент заключения договора дистанционным способом¹⁵. Одновременно может быть заблокирована возможность заключения договора с потребителем, имеющим домицилий страны, в которой профессиональная сторона осуществляет направленную деятельность, однако временно находящимся на территории государства, исключенного из списка таких стран. Американские юристы даже предложили сформулировать «набор унифицированных принципов для регулирования того, как продавцы должны осуществлять направленную деятельность с помощью электронных средств, фильтровать пользователей таким образом, чтобы заранее знать, регулированию законов какой страны будут подвержены возникающие правоотношения»¹⁶.

¹³ Øren J.S.T. International Jurisdiction Over Consumer Contracts in E-Europe // The International and Comparative Law Quarterly. 2003. № 52. P. 675.

¹⁴ Савельев А.И. Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование. М., 2014 // СПС Консультант Плюс.

¹⁵ Øren J.S.T. Op. cit. P. 682.

¹⁶ Vartanian T.P. Whose Internet is it Anyway? The Law of Jurisdiction in Cyberspace: Achieving Legal Order Among the World's Nations. 2000 Global Internet Summit, 13–14 March 2000 // URL:<http://www.kentlaw.edu/cyberlaw/resources/globalsummit.rtf> (дата обращения: 30.08.2015).

Сложности вызывает также и определение «целей, не связанных с предпринимательской или профессиональной деятельностью»¹⁷. Как действовать, если лицо приобретает товары или услуги для смешанного пользования, как, например, риелтор, который покупает машину, которую он использует как для работы, так и для транспортировки семьи в выходные? Другая «гибридная» ситуация: лицо приобретает товары или услуги для нужд профессиональной деятельности, но за пределами своей профессиональной специализации. Например, юрист может приобрести для работы компьютер, ничего не зная о мегабайтах и пентиумах. В подобном случае можно утверждать, что, действуя за пределами своей специальности, он должен рассматриваться как неквалифицированный профессионал, заслуживающий столько же защиты, сколько потребитель. При отсутствии в нормах «Брюссель I» ясного определения профессиональной деятельности такой подход мог бы защитить малые и средние предприятия¹⁸.

Однако в деле *Johann Gruber v. Bay Wa* Европейский суд постановил: «Лицо, которое заключает договор в целях, частично затрагивающих его предпринимательскую или профессиональную деятельность, не может рассчитывать на применение специальных правил юрисдикции, содержащихся в ст. 13–15 Конвенции, если только предпринимательская или профессиональная деятельность не ограничена настолько, что не должна приниматься во внимание в общем контексте поставки»¹⁹.

В электронной коммерции способность продавца точно определить статус стороны по договору часто осложнена отсутствием прямого контакта с покупателем²⁰. Некоторые ученые-правоведы разделяют точку зрения, что применение защитных норм зависит от фактической или подразумеваемой осведомленности о статусе покупателя. Им видится относительно ясным, что при определении осведомленности продавца о статусе покупателя должен быть принят во внимание характер товаров или услуг²¹.

В соответствии с ч. 1 ст. 18 «Брюсселя I» потребитель может подать иск против другой стороны по договору в суд страны, в которой имеет место нахождения такая сторона, либо, вне зависимости от места нахождения такой стороны, в суд страны, где имеет место жительства потребитель. В то же время противоположная сторона вправе подавать иски против потребителя только в стране места жительства последнего (ч. 2 ст. 18). Это, однако, не затрагивает права на подачу встречного иска в тот же суд, в который был подан изначальный иск (ч. 3 ст. 18).

Отступления от «Брюсселя I» посредством соглашения сторон возможны только в трех случаях: во-первых, если такое соглашение заключено после возникновения спора; во-вторых, если такое соглашение позволяет потребителю подавать иски в иных судах, кроме установленных «Брюсселем I»; или, в-третьих, если соглашение заключено между потребителем и противоположной стороной, когда оба на момент заключения договора имеют место нахождения или обычное место жительства в одной и той же стране ЕС, и

¹⁷ *Howells G., Reich N.* The Current Limits of European Harmonization in Consumer Contract Law // ERA Forum. 2011. № 12. P. 41.

¹⁸ *Wild C., Weinstein S., Riefa C.* Council Regulation (EC) 44/2001 and Internet Consumer Contracts: Some Thoughts on Article 15 and the Futility of Applying 'in the box' Conflict of Law Rules to the 'out of box' Borderless World // International Review of Law, Computers & Technology. 2005. Vol. 19. № 1. P. 16.

¹⁹ Case C-464/01 // European Court Reports. 2005. I-00439.

²⁰ *Benno J.* Consumer Purchases through Telecommunications in Europe — Application of Private International Law to Cross-Border Contractual Disputes. Oslo. 1993. P. 81.

²¹ *Foss M., Bygrave L.A.* International Consumer Purchases through the Internet: Jurisdictional Issues pursuant to European Law // International Journal of Law and Information Technology. 2000. Vol. 8. P. 108.

такое соглашение устанавливает подсудность судов этой страны, если такое соглашение не противоречит праву этой страны (ст. 19).

Существуют опасения, что положения «Брюсселя I» приведут к сценарию, когда профессиональная сторона, ведя предпринимательскую деятельность через Интернет, столкнется с риском быть вызванной в суд в любом государстве ЕС. Утверждается, что это существенно повысит издержки предпринимательской деятельности он-лайн и что в результате малые и средние предприятия станут воздерживаться от предложения своей продукции в Интернете потребителям из ЕС. Это может затормозить развитие электронной коммерции в Европе²².

Таким образом, хотя переформулированные по сравнению с содержавшимися в Конвенции положения «Брюсселя I» распространяют свое действие на договоры, заключенные в Интернете, вопросы, касающиеся применения концепции направленной деятельности, не только не утратили, но и приобрели еще большую актуальность.

Российское законодательство не содержит норм, аналогичных положениям Регламента. В соответствии с п. 7 ст. 29 ГПК РФ и п. 2 ст. 17 Закона о защите прав потребителей, если в качестве стороны договора, заключенного в Интернете, выступает потребитель, то иск может быть предъявлен в суд по месту жительства (месту пребывания) истца, по месту заключения или месту исполнения договора. При этом потребитель не может быть лишен или ограничен в реализации данного права договором²³.

При разработке норм о международной подсудности споров из договоров с участием потребителя должен быть учтен европейский опыт. Неравенство переговорных сил в договорах с участием потребителя в условиях господства автономии воли сторон в международном договорном праве потенциально ущемляет права потребителей. Поэтому современным подходом является ограничение автономии воли сторон в договорах с участием потребителя относительно выбора как компетентного суда, так и применимого права. Европейское частное право презюмирует, что потребитель является слабой стороной и ему должна быть предоставлена защита, в том числе в области международного частного права и международного гражданского процесса. Так, потребитель всегда имеет право обратиться в суд в стране его места жительства (выступая в качестве как истца, так и ответчика), а действие оговорки о подсудности в договорах с участием потребителя ограничивается.

Библиография

Савельев А.И. Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование. М.: Статут, 2014 // СПС Консультант Плюс.

Современное международное частное право в России и Евросоюзе. Кн. первая: монография / под ред. М. М. Богуславского, А. Г. Лисицына-Светланова, А. Трунка. М.: Норма, 2013 // СПС Консультант Плюс.

Benno J. Consumer Purchases through Telecommunications in Europe — Application of Private International Law to Cross-Border Contractual Disputes. Oslo. 1993. 146 p.

Debussere F. International Jurisdiction over E-Consumer Contracts in the European Union: Quid Novi Sub Sole? // International Journal of Law and Information Technology. 2002. Vol. 10. № 3. P. 344–366.

²² *Oren J.S.T.* Op. cit. P. 689.

²³ П. 22 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей»; п. 7 информационного письма Президиума ВАС РФ от 13 сентября 2011 г. № 146 «Обзор судебной практики по некоторым вопросам, связанным с применением к банкам административной ответственности за нарушение законодательства о защите прав потребителей при заключении кредитных договоров».

- Foss M., Bygrave L.A. International Consumer Purchases through the Internet: Jurisdictional Issues Pursuant to European Law // *International Journal of Law and Information Technology*. 2000. Vol. 8. P. 99–138.
- Gillies L.E. Addressing the “Cyberspace Fallacy”: Targeting the Jurisdiction of an Electronic Consumer Contract // *International Journal of Law and Information Technology*. 2008. Vol. 16. № 3. P. 242–269.
- Howells G., Reich N. The Current Limits of European Harmonization in Consumer Contract Law // *ERA Forum*. 2011. № 12. P. 39–57.
- Jacquemyns L.R., Verbiest T. L'offre de services et produits financiers sur internet // *RDAL*. 2000. № 1. P. 3–41.
- Lubitz M. Jurisdiction and Choice of Law for Electronic Contracts: an English Perspective // *Computer und Recht*. 2001. № 39. P. 39–44.
- Øren J.S.T. International Jurisdiction Over Consumer Contracts in E-Europe // *The International and Comparative Law Quarterly*. 2003. № 52. P. 665–695.
- Powell M.D., Turner-Kerr P.M. Issues in E-commerce — European Union: Putting the E-Commerce in Brussels and Rome // *Computer Law & Security Report*. 2000. № 23. P. 23–27.
- Stone P. Internet Consumer Contracts and European Private International Law // *Information & Communication Technology Law*. 2000. № 6. P. 5–15.
- Svantensson D. What Should Article 7 — Consumer Contracts, of the Proposed Hague Convention, Aim to Accomplish in Relation to E-Commerce? // *Computer Law & Security Report*. 2001. Vol. 17. № 5. P. 318–325.
- Vartanian T.P. Whose Internet is it Anyway? The Law of Jurisdiction in Cyberspace: Achieving Legal Order Among the World's Nations. 2000 Global Internet Summit, 13–14 March 2000 // URL: <http://www.kentlaw.edu/cyberlaw/resources/globalsummit.rtf> (дата обращения: 30.08.2015).
- Wild C., Weinstein S., Riefa C. Council Regulation (EC) 44/2001 and Internet Consumer Contracts: Some Thoughts on Article 15 and the Futility of Applying ‘in the box’ Conflict of Law Rules to the ‘out of box’ Borderless World // *International Review of Law, Computers & Technology*. 2005. Vol. 19. № 1. P. 13–21.

International Jurisdiction of Disputes Involving Consumer Contracts

Roman S. Reznik

Post graduate Student, Department of International Public and Private Law, National Research University Higher School of Economics. Address: 20 Myasnitskaya str., Moscow, 101000, Russian Federation. E-mail: rsreznik@edu.hse.ru

Abstract

The rapid development of technology leads to the deepening of globalization processes, in particular the extensive growth of e-commerce, which is becoming increasingly international in nature. The Internet provides the opportunity to remotely purchase items, not represented in the local market, which leads to the development of cross-border retail trade. From a legal point of view, one of the main problems of this phenomenon is to protect consumers' rights in cross-border aspect. Private international law provides consumers with protection of three types: procedural, conflict of laws and substantive. Of paramount importance is the question of the international jurisdiction: the court of which country is competent to settle disputes arising from cross-border consumer contract? The special status of the consumer as an economically weaker party does not allow being limited to the general rules of jurisdiction. EU law, as the legislations of many countries in other regions of the world, contains specific procedural conflict rules that are based on certain principles establish the jurisdiction of the court of a State to hear disputes from consumer contracts. In Russia, such a regulation is missing. Thus, the Russian system of consumer protection in cross-border aspect is deprived of an essential element. For the purpose of making recommendations on improving Russian private international law, the paper discusses the content of particular articles of the Regulations of Brussels I — a fundamental act of the EU in the field of the regulation of international jurisdiction, as well as doctrinal positions of foreign scientists. The article concludes on the need to limit the autonomy of the parties in determining the jurisdiction of disputes

involving contracts with consumers. The basis of the solution of procedural conflict question may be, as well as in European law, the criterion for targeted activities that solves a number of issues. At the same time, this criterion gives rise to new theoretical and practical problems that have not yet had any solution in the doctrine and legislation — the definition of *directed activity per se*, as well as the scope of *business* or *professional* activities that we need to know to determine the status of the consumer.

Keywords

international private law, international civil process, international jurisdiction, consumer, weak side, consumer, directed activity, European Union laws, EU law.

Citation: Resnick R. (2015) *International Jurisdiction of Disputes Involving Consumer Contracts*. *Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki*, no 4, pp. 165–174 (in Russian)

References

Boguslavskiy M.M., Lisitsyn-Svetlanov A.G., Trunk A. (eds.) (2013) *Sovremennoe mezhdunarodnoe chastnoe pravo v Rossii i Evrosoyuze. Kn. pervaya: monografiya* [Modern International Private Law in Russia and the EU. Book 1. Monograph]. Moscow: Norma, p. 285 (in Russian)

Benno J. (1993) *Consumer Purchases through Telecommunications in Europe — Application of Private International Law to Cross-Border Contractual Disputes*. Oslo.

Debussere F. (2002) International Jurisdiction over E-Consumer Contracts in the European Contracts in the European Union: Quid Novi Sub Sole? *International Journal of Law and Information Technology*. Vol. 10, no 3, pp. 344–366.

European Commission, Justice and Home Affairs DG Statement on Articles 15 and 73. Available at: URL: http://ec.europa.eu/civiljustice/homepage/homepage_ec_en_declaration.pdf (accessed: 30 August 2015).

Foss M., Bygrave L.A. (2000) International Consumer Purchases through the Internet: Jurisdictional Issues pursuant to European Law. *International Journal of Law and Information Technology*. Vol. 8, pp. 99–138.

Gillies L.E. (2008) Addressing the “Cyberspace Fallacy”: Targeting the Jurisdiction of an Electronic Consumer Contract. *International Journal of Law and Information Technology*. Vol. 16, no 3, pp. 242–269.

Howells G., Reich N. (2011) The current limits of European harmonization in consumer contract law. *ERA Forum*, no 12, pp. 39–57.

Jacquemyns L. R., Verbiest T. (2000) L'offre de services et produits financiers sur internet. *Tijdschrift voor Belgisch Handelsrecht*, no 34.

Lubitz M. (2001) Jurisdiction and Choice of Law for Electronic Contracts: an English Perspective. *Computer und Recht*, no 39, pp. 39–44.

Øren J.S.T. (2003) International Jurisdiction Over Consumer Contracts in E-Europe. *The International and Comparative Law Quarterly*. 2003. no. 52, pp. 665–695.

Powell M.D., Turner-Kerr P.M. (2000) Issues in e-commerce — European Union: Putting the e- in Brussels and Rome. *Computer Law & Security Report*, no 23, pp. 23–27.

Savel'ev A.I. (2014) *Elektronnaya kommersiya v Rossii i za rubezhom: pravovoe regulirovanie* [E-commerce in Russia and Abroad]. SPS «Konsul'tant Plyus»

Stone P. (2000) Internet Consumer Contracts and European Private International Law. *Information & Communication Technology Law*, no 6, pp. 5–15.

Svantensson D. (2001) What Should Article 7 — Consumer Contracts, of the Proposed Hague Convention, Aim to Accomplish in Relation to E-Commerce? *Computer Law & Security Report*. Vol. 17, no 5, pp. 318–325.

Vartanian T.P. (2000) Whose Internet is it Anyway? The Law of Jurisdiction in Cyberspace: Achieving Legal Order Among the World's Nations. Global Internet Summit, 13-14 March 2000. Available at: URL: <http://www.kentlaw.edu/cyberlaw/resources/globalsummit.rtf> (accessed: 30 August 2015).

Wild C., Weinstein S., Riefa C. (2005) Council Regulation (EC) 44/2001 and Internet Consumer Contracts: Some Thoughts on Article 15 and the Futility of Applying 'in the box' Conflict of Law Rules to the 'out of box' Borderless World. *International Review of Law, Computers & Technology*. Vol. 19, no 1, pp. 13–21.